

Е Цзысинь погиб, когда на него упал предмет с большой высоты. Перед самой смертью он успел превратиться из богатого красавца в нищего неудачника. Семья Е стремительно разорилась, что закономерно сделало его предметом пересудов, а для него самого жизнь превратилась в сущий кошмар.

Он прожил тридцать лет, но в самом конце осознал, что по-настоящему так и не жил. Лучшим итогом этих лет было то, что он, считая себя свободным и независимым, на деле ничего не добился, опозорился и остался в долгу перед небом и землей.

Е Цзысинь был богатеньким наследником, к тому же избалованным и ленивым. Он не был глуп, просто привык наслаждаться роскошью, которую давали родители, но всё это в одночасье закончилось после их гибели в автокатастрофе.

Предательство родственников, отчуждение друзей и, наконец, захват компании бывшими деловыми партнерами — только тогда он понял, насколько был глуп, не сумев сберечь дело всей жизни своих родителей. Е Цзысинь всегда полагал, что если живешь в свое удовольствие, то не о чем жалеть, но никогда не думал, что сам окажется в ситуации, когда раскаяние придет слишком поздно.

В момент, когда он закрывал глаза, жгучая обида и сожаление охватили его целиком. Он не хотел умирать, он хотел прожить жизнь достойно, смыть с себя репутацию распутного мажора, защитить близких и встать на ноги.

Возможно, его мольба была слишком искренней, и система 004, скитавшаяся в пространстве в поисках носителя, словно получив свободу, стремительно ворвалась в тело Е Цзысиня.

Е Цзысинь спал крепко и видел теплые сны, словно был снова в объятиях матери. Если бы не голос, постоянно звучавший у него над ухом, он, возможно, предпочел бы спать вечно.

— Носитель проходит слияние... один, два, три... слияние успешно... Носитель, просыпайтесь! Носитель, просыпайтесь!

Е Цзысинь нахмурился, махнул рукой и, перевернувшись на другой бок, обнял несуществующее одеяло:

— Не шуми!

— Носитель, если вы не встанете, я применю электрошок... подготовка к разряду... один, два, три...

— А-а! — Е Цзысинь резко открыл глаза. По телу все еще пробегали «приятные» ощущения от удара током.

Он вздрогнул и обнаружил, что находится в полной темноте, а перед ним парит сгусток

энергии. Испугавшись, он инстинктивно отпрянул назад и, осторожно оглядываясь, дрожащим голосом спросил:

— Что это за чертовщина?

— Это пространственная дыра, мы готовимся к перемещению.

— ... — Е Цзысинь потер ухо, глядя на парящий сгусток, похожий на сладкую вату. — Что с моими ушами? Почему мне кажется, что со мной говорит сахарная вата?

— ...Это я говорю.

Е Цзысинь вытаращил глаза, наконец осознав, что звук исходит от этого непонятного объекта. Он протер глаза, долго терпел, но не удержался и ткнул пальцем в мягкое на вид тело системы, разумеется, промахнувшись мимо цели.

— Что ты такое?!

Система отплыла в сторону:

— Я не вещь, я система 004.

Е Цзысинь понимающе кивнул:

— О... не вещь... тогда что это за штука?!

— ...Я — продвинутая система совершенствования, созданная для того, чтобы воспитать идеальное божество...

Е Цзысинь потер лицо и решительно закрыл глаза, пробормотав:

— На самом деле я еще не проснулся.

Система снова пустила разряд тока.

Е Цзысинь хлопнул ладонью по сгустку:

— С тебя хватит! Почему я здесь?

— Я услышал твою мольбу во время перемещения сквозь пространство, поэтому пришел, чтобы помочь тебе исполнить желание.

Е Цзысинь почесал подбородок:

— Мое желание?

Система ответила с предельной серьезностью:

— Да. Как только носитель выполнит все задания, я исполню все его желания и позволю ему прожить жизнь как подобает человеку.

— М-м... — Е Цзысинь машинально ответил, а потом спохватился: — Что значит как подобает человеку? Я и так человек, ясно?! И про перемещение... куда мы направляемся?

— Мы отправляемся в мир книги Вечность апокалипсиса.

Как только она это произнесла, перед Е Цзысинем возникла огромная золотая книга, сияющая так ярко, что он зажмурился.

— Почему я должен отправляться в книгу?

— Потому что у тебя и у персонажа книги одинаковые имена, ты соответствуешь условиям перемещения.

Е Цзысинь отвел взгляд:

— Звучит как подстава, выглядит как подстава, да еще и апокалипсис... А можно вернуть товар?

— Нельзя, связь уже установлена, к тому же мы уже в процессе перемещения. Если вернешься, ты уже мертв.

Е Цзысинь пожал плечами. В прошлой жизни он жил слишком жалко, и к моменту смерти рядом не осталось ни одного человека, с которым можно было бы поговорить. Раз уж небо дало ему шанс начать все сначала, выбирать не приходится. Неважно, что там за мир, он намерен прожить жизнь достойно.

Он протянул руку и открыл сияющую книгу. На первой же странице его снова ослепило — на этот раз изображением двух мужчин в пикантной позе. К сожалению, в этот раз ему не дали возможности возмутиться: перед глазами Е Цзысиня потемнело, он успел лишь показать средний палец, как тут же погрузился в сон.

— Молодой господин, пора вставать.

Солнечные лучи пробивались сквозь окно, заливая комнату теплым светом. Юноша на кровати плотно замотался в одеяло, напоминая кокон. Услышав голос, он раздраженно замахал руками.

Старик, одетый как дворецкий двадцатого века, стоявший у кровати, улыбнулся и потянул за край одеяла:

— Молодой господин, если вы не встанете, то опоздаете на занятия.

Юноша крепче вцепился в одеяло, поклявшись не открывать глаз:

— Отстань, я давным-давно закончил учиться...

Старый дворецкий вздохнул и присел на край кровати:

— Я знаю, что у вас на душе тяжело из-за того, что те люди отобрали большую часть ваших акций, но нельзя же из-за этого бросать учебу...

— Что?! — Е Цзысинь резко сел, услышав про акции. Он невидящим взглядом окинул незнакомую комнату и совершенно чужого человека, чувствуя, что все идет наперекосяк. — Вы... выйдите на минуту.

Дворецкий поднялся, в его глазах промелькнула тень. Хотя он и был удивлен внезапной холодности господина, он послушно ответил:

— Слушаюсь, молодой господин.

Е Цзысинь еще помнил тот сгусток энергии, с которым разговаривал до потери сознания. Несложно было догадаться, что он переместился в тело своего тезки из романа. Он внимательно осмотрел комнату — роскошный интерьер аристократической спальни был гораздо лучше, чем у него раньше. Только вот, судя по словам старика, от бывшего величия хозяина дома осталась лишь пустая оболочка.

Как только дверь закрылась, Е Цзысинь процедил сквозь зубы:

— Система, я просил дать мне шанс начать все сначала, почему я снова тот, у кого отобрали акции!

— ...Носитель помолодел на десять лет, разве это не начало новой жизни?

Е Цзысинь замер. Он ведь еще не успел обратить внимание на свой внешний вид. Он опустил взгляд на свои руки — и правда, помолодели. Когда разум прояснился, он начал получать обрывки воспоминаний прежнего владельца.

Характер оригинала был похож на его собственный: такие же избалованные замашки богатого наследника и та же история с потерей компании после смерти родителей. Только сделал это не кто-то со стороны, а друзья родителей в сговоре с родственниками. Оригинал даже подозревал, что смерть его родителей была неслучайной.

К счастью, у него осталось пять процентов акций, так что с голоду он не умрет. Но оставшихся средств не хватало на содержание слуг, поэтому пришлось всех уволить, и теперь в огромной вилле они остались вдвоем со старым дворецким.

Мир книги был практически идентичен его собственному, даже названия многих фильмов, книг и сайтов совпадали. Е Цзысинь чувствовал, что есть какая-то разница, но не мог сразу понять, в чем именно.

— К тому же, скоро апокалипсис, зачем тебе акции?

— Черт, апокалипсис! — Е Цзысинь только после напоминания системы вспомнил об этом досадном обстоятельстве и о той золотой книге... — Сколько времени осталось до начала? И почему на первой странице были нарисованы двое мужчин в... ну, вы поняли!

— До апокалипсиса осталось три дня. Поскольку это роман в жанре яой, основное содержание посвящено великой любви между двумя мужчинами.

Е Цзысинь сам был бисексуалом, в его кругу многие мажоры содержали мальчиков. Хотя он не был экспертом в яое, гомосексуальные отношения понимал.

Понимать-то он понимал, но не хотел быть привязанным к какому-то любовнику. Е Цзысинь осторожно поинтересовался:

— И кто я в этой истории?

— Никто из них. Ты — второй атакующий, который постоянно пытался отбить у главного героя его возлюбленного, чем лишь укреплял их чувства, и в итоге был убит главным героем. Ты — важнейший второстепенный персонаж.

Е Цзысинь пропустил мимо ушей кучу непонятных терминов и изменившийся тон системы, мрачно подытожив:

— То есть в конце концов я умру из-за того, что пытался отбить мужика?

— Именно.

Е Цзысинь отрезал:

— Кому нужно заниматься такой ерундой, пусть тот и занимается. Просто скажи мне имена главных героев, и я буду держаться от них подальше.

— Носитель обязан следовать сюжету.

Е Цзысинь сжал зубы:

— Ты хочешь сказать, что я обязан идти на смерть?

— Носитель может незначительно менять второстепенные события, не меняя при этом основной исторический ход, чтобы избежать смертельного финала.

Е Цзысинь только выдохнул и собрался встать, чтобы умыться, как система добавила:

— Но носитель не может уходить слишком далеко от главных героев, ведь они — хозяева этого мира. Если они погибнут до окончания сюжета, мир рухнет, и тогда носитель тоже перестанет существовать.

Е Цзысинь, чья голова и так шла кругом от обилия информации, не обратил внимания на то, что система намеренно ускорила.

Он подошел к зеркалу в ванной и с тоской посмотрел на помолодевшего себя. Лицо осталось прежним, только исчезла зрелость, сменившись юношеской бледностью.

— То есть в апокалипсисе я должен не только выжить сам, но и обеспечить безопасность этим двум главным героям... верно?

Система помедлила:

— Да.

Е Цзысинь выдавил зубную пасту на щетку и сунул ее в рот, криво усмехнувшись:

— Ха-ха.

Благодаря полученным воспоминаниям, он без труда выбрал одежду, которую любил носить оригинал, привел себя в порядок и спокойно вышел из комнаты. Раз уж он получил десять лишних лет жизни и чужое тело, то обязан прожить эту жизнь достойно, стараясь исполнить желания оригинала, не связанные с преследованием главных героев.

Дворецкий уже накрыл завтрак и стоял рядом со столом.

Е Цзысинь замедлил шаг. В воспоминаниях оригинала дворецкий жил в их доме с самого детства и был единственным, кто остался рядом после предательства всех остальных. Похоже, оригинал был куда счастливее его самого.

— Дядя Хуа, теперь мы остались вдвоем, в будущем не нужно есть отдельно, и не стоит стоять.

Дворецкий опешил, его лицо выразило растерянность:

— Но...

— Никаких но. — Е Цзысинь подошел и усадил его за стол. — Дядя Хуа, составьте мне компанию.

— Хорошо, — ошеломленно ответил старик, а затем начал улыбаться, словно получив великое утешение. — Слушаюсь, мой молодой господин.

Е Цзысинь, конечно, был богатеньким наследником, но в его доме работали лишь приходящие домработницы. Такой профессии, как дворецкий — древней и благородной, — он в реальности никогда не встречал и не знал, как с ним общаться. Решив, что лучше меньше говорить, чтобы меньше ошибаться, он молча позавтракал и отправился в университет...

Действительно ли Е Цзысинь собирался послушно идти на учебу? Конечно, нет! Не говоря уже о том, что он уже однажды окончил университет, идти на занятия, когда на носу конец света, — это же какой диагноз... нужно иметь.

<http://bllate.org/book/22411/2352790>